

Люди Фэн Е отправили письмо в школу Цзуншань той же ночью, и на следующий вечер Сун Ци прибыл с несколькими учениками.

Гуй И был в коме. Сун Ци осмотрел его, внимательно изучив след от удара ладонью, и определил: это техника секты Огненного Зла.

Секта Огненного Зла — боевая школа, точное местоположение неизвестно, ведут себя призрачно. В мире боевых искусств у них дурная слава, все считают, что их нужно уничтожить, они навредили многим мирным и бойцам, но отомстить было невозможно. Секта использует яды и гадов, с ними очень трудно, встреча требует крайней осторожности.

Сун Ци достал из сумки нефритовую бутылочку, высыпал пилюлю размером с вишню и сказал врачу:

— Разведите в полчашке теплой воды и дайте выпить. Очистит застой крови внутри.

— Хорошо, — врач поспешно забрал пилюлю.

— Сколько времени, чтобы очнулся после лекарства? — спросил Фэн Е.

— В лучшем случае завтра, в худшем — дня через три. Хорошо, в ударе не было яда, а то бы не доехал, — ответил Сун Ци.

— Угу, ты устал с дороги, поешь и отдохай, — голос Фэн Е был чересчур мягким.

— Хорошо, — Сун Ци слегка улыбнулся и кивнул.

Выходя из медпункта, Фэн Цинь распорядился о размещении учеников Цзуншань.

Фэн Е сразу сказал:

— Старший брат [Шифу] живет со мной, не нужно отдельно.

Фэн Цинь кивнул: они выросли вместе, жить вместе нормально.

Позже Цзян И пришел в шатер Фэн Е к Сун Ци.

Увидев Цзян И, Сун Ци обрадовался:

— Иди садись, я привез чай, который только у Цзуншань есть, как раз хотел тебе послать.

— Сегодня суета, не удалось поговорить, — Цзян И сел за столик. Фэн Е не было, и они были свободны.

Сун Ци налил чай:

— Как обстоят дела на войне?

— Битва была одна, победили, но князь чувствует, что не так, как ожидал, поэтому послал разведку. Потом Гуй И вернулся тяжелораненый, мы обсудили варианты и решили, что нужна помощь Цзуншань в анализе, поэтому князь Сян отправил письмо, — кратко объяснил Цзян И.

Сун Ци кивнул:

— Секта Огненного Зла могла сговориться с чужеземцами, возможно. Слышал, их первый патриарх был иностранцем, приехал в Центральные равнины лет тридцать назад. Праведные школы считают их злой сектой, они действительно мучили невинных. Раз происхождение иностранное, сговор с чужеземцами легок.

— Именно так. Но детали ждем, когда Гуй И очнется, — Цзян И сделал глоток чая. — Хорошо, что ты приехал, а то бы Гуй И неизвестно когда очнулся.

Сун Ци улыбнулся:

— В свободное время люблю изучать травы, помочь — лучшее.

Поболтали, Сун Ци устал, Цзян И ушел.

На следующий день после завтрака войска Мува снова пошли в атаку.

Фэн Цинь был готов, не растерялся, сразу повел войска.

Сун Ци беспокоился за Фэн Е, тоже пошел.

В этот раз с помощью Сун Ци и учеников Цзуншань дело пошло легче, чем в прошлый. Сун Ци убил двух в масках, снял маски — черты жителей Центральных равнин, нашли знак огня на теле — знак секты Огненного Зла. Все стало ясно.

Распорядился солдатам убирать поле боя, Фэн Цинь с группой вернулся в лагерь.

Сун Ци переоделся и сказал:

— Раз все ясно, нужно идти сказать учителю. В мире боевых искусств могут быть тайники у злых сект, но места тем, кто сговаривается с чужеземцами, не будет.

Они воюют с Мува по линии двора, но секта Огненного Зла — школа Цзянху. Двор может чистить, но сами школы справятся быстрее. Нужно использовать силы Цзянху.

Фэн Е поправил воротник Сун Ци:

— Тогда иди, на дороге будь осторожен, бери учеников с собой.

Сун Ци не возразил, попрощался с Фэн Цинем и Цзян И, взял двух учеников и помчался в Цзуншань.

Но глубокой ночью ученики Цзуншань прискакали на конях с новостью: Сун Ци тяжело ранен, видимо, не выживет.

Услышав news о ранении, Фэн Е схватил ученика за ворот и в гневе спросил:

— Что сказал?! Что с Сун Ци?!

— Третий брат, старший брат ранен тяжело, видимо, не жилец, — ученик заплакал. — Учитель велел срочно сообщить, чтобы успеть увидеть старшего брата в последний раз.

Фэн Е оттолкнул ученика и сразу:

— Ведите моего коня! Берите врача!

— Брат! — Фэн Цинь удержал Фэн Е. — Успокойся.

В армии много раненых, если он открыто заберет врача, солдаты обидятся, пострадает репутация брата.

Фэн Е сверлил Фэн Циня взглядом, держась за остатки разума, чтобы не оттолкнуть его.

Фэн Цинь видел, как важен Сун Ци для Фэн Е.

Сразу приказал подать коней и тайно отправить Юсина с лучшим врачом в Цзуншань. А официально приказал охране найти лучшего врача в городе и отправить в Цзуншань. Так обе стороны прикрыты.

Цзян И услышал новости, поспешил:

— Я тоже пойду.

Если он пойдет, пока Сун Ци дышит, он уверен, что спасет. К тому же, Сун Ци — друг, как можно смотреть, как умирает друг?

Фэн Цинь нахмурился. Он знал, что Цзян И и Сун Ци поладили. У Цзян И мало близких друзей, с Сун Ци он стал веселее. А сейчас, когда могут расстаться навсегда, увидеть друга в последний раз — правильно. Но пускать одного он не мог. Брат сейчас не позаботится о Цзян И, а он, как главнокомандующий, не может уйти из лагеря.

Цзян И схватил Фэн Циня за руку:

— Пусти меня. Я должен.

Фэн Цинь знал, что не может пойти против воли Цзян И. Тут подошел Цзян Ду и сказал:

— Пусть Цзян И идет.

Фэн Цинь, хоть и волновался, не мог запретить:

— На дороге будь осторожен. Пуцу Гуй Эра и Гуй Саня с тобой.

— Хорошо, — Цзян И не хотел медлить ни секунды.

Ученики Цзуншань, оставшиеся в лагере, услышали, тоже прибежали, хотят вместе.

Коней подали быстро, сели и помчались в Цзуншань.

У подножия горы Цзуншань ступени трудны для коней, Фэн Е держал Цзян И за одежду и с легкой техникой взлетел на вершину.

Уже рассвело, у ворот Цзуншань их ждали многие ученики.

Видя их возвращение, быстро объяснили ситуацию.

Войдя во двор старшего брата, многие молодые ученики уже плакали украдкой.

Фэн Е было некогда, он побежал в дом.

В комнате Сун Ци лежал на кровати, лицом бледен, дыхание слабое, почти не видно, как

поднимается грудь. Кинжал в груди торчал дико, пронзая не только жизнь, но и границу между инь и ян.

Учитель, видя возвращение Фэн Е, хлопнул по плечу, с лицом гневным и уставшим:

— Он ждал тебя. Проводи его последний путь.

Сказав, вышел с учениками.

Цзян И не ушел, а встал поодальше от кровати, будто о чем-то думал.

Фэн Е сел у кровати, сжал руку Сун Ци своими.

Сун Ци медленно открыл глаза, увидев Фэн Е, показал слабую улыбку, словно сил на губы не осталось.

Фэн Е смотрел на Сун Ци, в этот момент у него не осталось ничего, кроме сожаления и боли в сердце.

Сун Ци очень тихо сказал:

— Не так. Судьба моя коротка, не смогу пройти с тобой всю жизнь. Надеюсь, не будешь ненавидеть меня. Спокойно создай семью, потом дети вокруг, не зря жил, ладно?

Фэн Е сжал руку Сун Ци крепче, глаза покраснели:

— Без тебя зачем мне жить?

— У тебя мать есть, брат, есть эта страна...

— Страна? Ха... Ради нее я предал тебя...

— Нет, ты же обещал... Только я не дождался...

— Сун Ци...

<http://bllate.org/book/16585/1515448>